

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Образовательная программа «Германские языки»
(специальность научных работников 10.02.04 «Германские языки»)

Автор:
Кононова С.Ю.
Ф. И. О. аспиранта

Научный руководитель:
к.ф.н., доц.,
Савицкая А.В.

Рецензент:
к.ф.н., доц.,
Жаров Б.С.

Санкт-Петербург
2016

Данная выпускная квалификационная работа является фрагментом будущего диссертационного исследования и представлена в форме доклада, посвященного специфике организации концепта температуры в шведском языке посредством моделирования базового и периферийного содержания изучаемого концепта. Выбор концепта обусловлен универсальностью и значимостью температурных явлений для познавательной деятельности человека в ходе его взаимодействия с окружающей действительностью, а также многочисленностью средств языковой репрезентации концепта и высокой частотой их употребления в речевом общении носителей шведского языка.

Выпускная квалификационная работа была проведена в русле комплексного семантико-когнитивного анализа языковых номинаций избранного фрагмента языковой картины мира. Актуальность настоящего исследования определяется использованием концептуального анализа языковых явлений с целью познания и описания ментальных структур человеческого сознания, отражающих процессы восприятия температуры. Объектом исследования является фрагмент когнитивной картины мира, отражающий представление человека о температуре.

Цель данного анализа заключается в выявлении особенностей структуры и строения концепта температуры в шведском языке. Данная цель определяет следующие задачи:

- Выявить структуру номинативного поля концепта температуры и определить принципы его моделирования, тем самым, выделив содержание ядра и периферии номинативного поля концепта.
- Определить особенности употребления лексических единиц, репрезентирующих поле ядра, ближней и дальней периферии.

Материалом исследования служат данные словарей современного шведского языка: большого толкового словаря (SvO 1999), нормативного словаря-справочника (SAOL 2015) и словаря синонимов (SvSO 2010).

Важным источником материала также является корпус примеров лексических баз данных Интернет-платформы Språkbanken, созданной при кафедре шведского языка в Гётеборгском университете.

Основным критерием выбора материала для исследования послужило включение температурной лексики в важнейшие словари современного шведского языка. Степень употребительности изучаемых лексем проверялась по указанным базам данных, материал которых обеспечивает достаточно полную картину использования лексики исследуемого фрагмента языковой картины мира. Главным образом это обусловлено большим объёмом информации и работой с текстами разных жанров, от классических романов до языка прессы.

Методы исследования базируются на комплексном подходе к концептуальному анализу языковых единиц, который включает в себя концептуальный анализ словарных дефиниций и контекстуальный анализ значения лексических единиц.

Научная новизна исследования состоит в том, что систематизация концепта температуры посредством концептуального анализа значений лексических единиц, номинирующих температурные явления с целью моделирования соответствующего фрагмента языковой картины мира у носителей шведского языка, предпринимается впервые. Новым можно также считать использование данных корпусной лингвистики для комплексного моделирования зоны ядра и периферии изучаемого концепта. Концептуальный подход к систематизации температурных явлений способствует переходу на уровень более точного понимания организации концептуальных структур в сознании носителей изучаемой культуры.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования в курсах по когнитивной лингвистике, лексикологии и лингвокультурологии. Полученные данные

могут быть использованы для дальнейшего исследования когнитивных структур, соприкасающихся или имеющих прямое отношение к сфере температурных явлений, существующих в сознании носителей шведского языка.

В рамках когнитивной лингвистики существует теория о том, что структура понятийной системы человека строится на процессах познания человеком окружающей действительности через телесный опыт и, как следствие, оперирует его терминами (Скребцова 2000: 204). Согласно основным положениям теории когнитивной лингвистики, перцептивный и моторный опыт человека играют важную роль для изучения процессов мышления (Лакофф 2004). В связи с этим вопрос изучения лексики, связанной с физическим опытом человека, и особенно с аспектами ее интерпретирующего потенциала, характеризуется высокой актуальностью в современной науке. Лексические единицы с семантикой температуры являются большей частью этого обширного раздела лексики.

В последние десятилетия понятие концепт и концептосфера активно вошли в научный обиход. Понятие концепт занимает центральное место в когнитивной лингвистике, лингвокультурологии и ряде других наук. На современном этапе развития наук данный термин активно разрабатывается в связи с повышением интереса к природе мыслительной деятельности человека, поскольку мышление оперирует концептами как глобальными единицами структурированного знания.

Сам термин концепт уже достаточно длительное время используется учеными, работающими в русле когнитивной лингвистики (Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Е.В. Рахилина, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина, A. Wierzbicka, M. Schwarz, R. Langacker, C. Goddard, F. Ungerer, H. Schmid и др.) Однако концепт, как всякий сложный социальный феномен, не имеет однозначного толкования

в науке о языке на современном этапе её развития. В связи с этим особый интерес представляет рассмотрение вопросов и проблем, возникающих в лингвистической науке вокруг этого термина. К основным вопросам, затронутым в данной работе, относятся: сущность понятия концепт в современных трудах по когнитивной лингвистике; строение концепта как структуры представления знаний в языке; языковые средства выражения концепта; соотношение концепта и лексического значения слова; типология лексических переводческих соответствий.

Впервые в отечественной науке термин концепт был употреблён С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Учёный определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределённое множество предметов, действий и мыслительных функций одного и того же рода (Аскольдов-Алексеев 1997: 270). С.А. Аскольдов-Алексеев сформулировал проблему единой точки зрения и единства сознания как основу построения концепта (Аскольдов-Алексеев 1997: 271). Большой вклад в развитие понятия концепта внёс Д.С. Лихачев, который использовал данный термин для обозначения обобщённой мыслительной единицы, отражающей и интерпретирующей явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка. Являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, концепт позволяет преодолевать возникающие в процессе индивидуальные различия в понимании того или иного слова. Согласно Д.С. Лихачеву, концепт не возникает из значения слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего (Лихачев 1993: 3-9). В.Н. Телия продолжает идею Д.С. Лихачева и понимает концепт как продукт человеческой мысли, явление, присущее не столько языковому, сколько человеческому сознанию.

Концепт – это «конструкт», воссоздаваемый через языковое выражение и экстралингвистическое значение (Телия 1996: 39).

Несмотря на центральное положение понятия концепт, его определение варьируется в рамках разных научных школ. Причина заключается в том, что концепт – категория мысленная, ненаблюдаемая, нематериальная (Попова, Стернин 2001: 9). По мнению Н.Д. Арутюновой, концепты образуют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» (Арутюнова 1987: 10). Ю.С. Степанов предлагает рассматривать концепт как идею, включающую абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия (Степанов 1997: 41-42). Е.С. Кубрякова определяет концепт, как «оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира» (Кубрякова 1996: 90-92). Согласно А.М. Соломонику, концепт – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия (Соломоник 1995: 246). В.И. Красик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» (Красик 2004: 59). Это «фрагмент жизненного опыта человека», «переживаемая информация», «квант переживаемого знания» (Красик 2004: 3, 128, 361). Во всех приведённых определениях концепта есть определённое сходство: концепт определяется как дискретная, объёмная в смысловом отношении единица мышления или памяти, отражающая культуру народа. Самые важные концепты выражены в языке, «схвачены знаком» (Кубрякова 1991: 4-21). Это представление наиболее общее для когнитивной лингвистики. Ибо концептуальная информация выражается в языке с помощью слов, словосочетаний, предложений и текстов, зафиксированных в письменной и устной формах, а также существует в сознании индивида.

Р.И. Павиленис, выступая против абсолютизации функций языка в познании и общении, указывает на возможность изначальной независимости концепта как мысленного образования от языка (а, стало быть, и от обязательной выраженности единицами языка). Исследователь говорит о существовании концептуальных систем как «систем мнения и знания, отражающих познавательный опыт носителей языка на разных этапах, уровнях и в разных аспектах и представляющих основу для понимания любых объектов, в том числе языковых выражений (Павиленис 1982: 263). Концепты выражаются посредством языка, но, по мысли ученого, обязательно проходят этап довербального становления. При этом наряду с логическим процессом в сознании человека может идти и психический, что ведёт к возникновению индивидуальных систем концептов. Приблизительно такую же точку зрения формирует Р.М. Фрумкина, указывая на психологическую окраску термина концепт (Фрумкина 1992: 5).

С точки зрения З.Д. Поповой, И.А. Стернина, а также Н.Н. Болдырева, концепт может не иметь языковое выражение. Поскольку он является невербальным образованием, в его основе лежит набор одновременно реконструируемых сенсорных и моторных репрезентаций. Возможность вербального описания концепта осуществляется через приложение определённых усилий и с акцентированием внимания на каких-то конкретных его аспектах (Попова, Стрнин 2006: 30; Болдырев 2001: 17).

Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образуют его концептосферу, то есть упорядоченную совокупность концептов, информационную базу мышления. Само понятие **концептосфера** является одним из центральных понятий когнитивной лингвистики. Концептосфера, согласно определению Д.С. Лихачева, – это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями

концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, её фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторически и опять, религия, тем богаче концептосфера народа (Лихачев 1993: 5). Сопоставление семантических пространств разных языков позволяет увидеть общечеловеческие универсалии в окружающем людей мире, выявляет специфические, национальные и индивидуальные этнокультурные составляющие в наборе концептов и их структуризации.

Концептосферы разных народов имеют много общего, что обеспечивает возможность переводов с одного языка на другой. Однако практика переводческой деятельности показала, что в мышлении разных народов существуют отличия не только в составе концептов, но и в способах объединения их признаков друг с другом. Подобные различия обнаруживаются не только между концептосферами народов, но иногда и между концептосферами социальных и территориальных группировок людей, говорящих на одном языке. Известно, однако, что в языке возможно существование такого языкового явления как лакуны – то есть отсутствие лексем для тех или иных концептов, а также есть безэквивалентные единицы – единицы, присущие только данной языковой системе и отсутствующие в других языковых системах. Этнокультурная специфика представлена в любом из концептов, поскольку любой мыслящий индивид является продуктом своего общества и своей культуры.

Зарубежные лингвисты, в частности М. Шварц, рассматривают концепты с точки зрения когнитивной лингвистики как ментальные образования, сохраняющие знания о мире (Schwarz 1992: 87). Ф. Унгерер и Х. Шмид приравнивают концепты к когнитивным категориям, по которым в результате ментального процесса категоризации классифицируются все воспринимаемые человеком объекты и явления (Ungerer, Schmid 2006: 2).

Р. Лангакер подчеркивает такое свойство концептов, как отсутствие у них чётких границ. В результате чего лексическая единица, обозначающая какой-либо концепт, может включать в себя целый ряд взаимосвязанных смыслов (Langacker 2002: 2-3).

В шведской лингвистике также широкое признание получила “теория прототипов и категорий базового уровня” и, созданная американским исследователем Э. Рош. Её концепция распадается на две части: теорию прототипов, которая объясняет внутреннее устройство категорий, и теорию категорий базисного уровня. Э. Рош, основываясь на теоретических обобщениях, предположила, что мышление в целом основывается на прототипах и структурах базового уровня (Rosch 1977: 15). Именно Э. Рош рассматривала категоризацию как одну из наиболее важных проблем познания. Вместе с К. Мервис и другими коллегами Э. Рош сформировала в когнитивной психологии исследовательскую парадигму, в которой анализировались проявления центральности, семейного сходства, категоризации базового уровня, приоритетности базового уровня и рассуждений по аналогии.

Основные положения теории Э. Рош получили развитие в области когнитивной лингвистики в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Основатели теории когнитивной метафоры, Дж. Лакофф и М. Джонсон, определили, что концепты представляют собой продукты систематизации накопленных знаний об объектах действительности в сознании человека. Концепты, которые управляют нашим мышлением, пишут Дж. Лакофф и М. Джонсон, - «не просто порождения ума. Они влияют на нашу повседневную деятельность, вплоть до самых тривиальных деталей. Наши концепты структурируют наши ощущения, поведение, наше отношение к другим людям. Тем самым наша концептуальная система играет центральную роль в определении реалий повседневной жизни» (Лакофф, Джонсон 2004: 26). Такое определение концепта является центральным для

большого ряда шведских исследований, проведённых в рамках когнитивной лингвистики (Strzelecka 2001, Vogel 2004).

Освещая понятие концепта, необходимо определить термин «**концептуализация**». Суть концептуализации состоит в осмыслении поступающей извне информации, что приводит к построению концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы. Человек воспринимает мир, выделяет наиболее актуальные для него элементы, членит их на определённые части, которые хранятся в сознании и используются по мере необходимости, т. е. затем человек мыслит действительность этими частями. Концептуализация – это процесс структурирования знания, который также включает в себя опыт чувственного и эмоционального восприятия мира.

Проанализировав самые разные взгляды на природу концепта, мы пришли к определённым выводам, а именно: как лингвистическое понятие, концепт даёт возможность рассмотреть идеальные ментальные сущности, то есть те единицы, с помощью которых мы мыслим о мире, ментальные образования, составляющие категориальную основу языка и создающие обобщенный образ слова, объективируя модель сознания. Концепт есть сгусток культуры в сознании человека, то в виде чего культура входит в ментальный мир человека и то, посредством чего человек входит в мир культуры. Концепт является объектом исследования языка и культуры, и вместе с тем концепт есть ментальная единица, элемент сознания. Он связан со знанием, которое отражает существующие признаки объекта, и с миром культуры. В концептах складываются идеи, которые возникали в разное время и в разные эпохи.

В настоящий момент понятие концепта переживает период актуализации и переосмысления. Отсутствие единого определения и точки зрения на данное явление говорит о его сложной структуре, о

недостаточной изученности и актуальности проведения исследований в рамках когнитивной лингвистики.

Несмотря на то, что концепт не может быть представлен как жесткая структура, подобная значению слова, построение концепта характеризуется определённой **структурой представления знания в языке**. Многие лингвисты (А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Рахилина, Е.В. Лукашевич, А.П. Бабушкин, З.Д. Попоав, И.А. Стернин, М.В. Пименова) рассматривают концепт как совокупность его «внешней» категориальной отнесенности и внутренней, смысловой структуры, имеющей строгую логическую организацию. Структура концепта представлена в терминах ядра и периферии. К ядру относятся прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы. Этот образ представляет собой единицу универсального предметного кода. Вокруг ядра группируются так называемые базовые слои. Более абстрактные признаки составляют периферию концепта. На периферии находится «интерпретационное поле концепта», которое состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей.

Шведский лингвист О. Эдлунд утверждает, что базовому уровню концепта свойственна способность модификации в зависимости от культурной соотнесённости между концептом и знанием носителем языка (Edlund 2000: 176). В целях восприятия значения нового слова носитель языка, может мыслить прототипами. Это в свою очередь объясняет способность человека распознавать в языке такие виды синтагматических отношений как полисемия и омонимия. Такой процесс включает в себя

анализ прототипического значения слова и его сопоставления в контексте высказывания (Aitchison 2003: 65).

Согласно позиции А.В. Бондарко, ядро поля характеризуется максимальной концентрацией базисных семантических признаков; сосредоточением связей, участием в максимальном числе оппозиций и регулярностью их функционирования. Для периферии поля, наоборот, свойственны разреженность базисных семантических признаков; рассредоточение, ослабление связей; меньшая степень специализации языковых средств и их нерегулярность либо меньшая степень регулярности (Бондарко 2005: 18).

Таким образом, лингвокогнитивное исследование структуры концепта предполагает описание и анализ ядра концепта и его интерпретационного поля – периферии.

Выражение концепта в языке происходит через лексико-грамматическое поле репрезентирующей его лексемы. Все лексико-семантические поля и словообразовательные гнезда, в которые входит сама лексема, объединяются в одно сложное целое – лексико-грамматическое поле. Таким образом, выявление и описание и анализ состава языковых средств, репрезентирующих (т.е. выражающих, вербализирующих, объективирующих) исследуемый концепт, позволяют выявить их признаки, а также моделировать содержание исследуемого концепта как глобальной мыслительной единицы в её национальном своеобразии.

Особого внимания заслуживает проблема **соотношения концепта и значения слова**. В рамках когнитивной лингвистики от теоретического решения данного вопроса зависит выбор методики исследования, что в свою очередь, предопределяет получаемые результаты.

Языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур и концептов разной степени сложности и абстрактности, в содержание которых могут постоянно включаться новые характеристики, требующие новых форм вербализации. Существует точка зрения Р. Джэкендоффа, согласно которой значения языковых средств равны выражаемым в них концептам или концептуальным структурам (Jackendoff 2003: 477). И другая точка зрения А. Вежбицкой о том, что значения в определенном отношении независимы от языка (Wierzbicka 1985: 32). По существу, последнее утверждение мало чем отличается от первого, поскольку также позволяет отождествлять значения с концептами. Однако подобные толкования языкового значения представляются не совсем правомерными. Достаточно сказать, что в этом случае в семантической структуре значения слова мы должны будем выделять индивидуальные компоненты значения, в это снимет существующее (признаваемое всеми, канонизированное) различие между значением и смыслом.

Общие черты концепта и значения слова можно сформулировать следующим образом. Когнитивные признаки, образующие содержание концепта, носят описательный характер, отражают определённые стороны явлений реальной действительности. Значение слова также имеет когнитивный характер – оно состоит из сем, репрезентирующих, представляющих в речи отдельные когнитивные признаки, образующие содержание концепта. Однако главным различием между концептом и значением слова является тот факт, что концепт – это продукт когнитивного сознания человека (представленного его сознанием в целом), а значение слова является продуктом языкового сознания (представленного в значении языковых знаков). Семантика языковых единиц не просто отражает действительность, как концепт, но и сообщает

о ней, являясь стороной языкового знака. Значение слова, таким образом, это общеизвестная и коммуникативно-релевантная часть концепта, выступающая в виде стороны языкового знака в актах коммуникации.

Значение по отношению к концепту выступает как его часть, называемая регулярно используемым и воспроизводимым в данном сообществе языковым знаком и представляющая в общении коммуникативно-релевантную для данной лингвокультурной общности часть концепта (Попова, Стернин 2006: 21-23). Значение слова своими семами передаёт определённые когнитивные признаки и компоненты, образующие концепт, являясь частью смыслового содержания концепта. Всё содержание концепта обычно выражается через многочисленные лексические единицы. Основные различия между концептом и значением слова могут быть схематически отражены в таблице.

КОНЦЕПТ	ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА
Описывается интроспективными, логическими, контекстуальными, культурологическими, традиционными методами лингвокогнитивного анализа	Описывается интроспективными, логическими, контекстуальными, культурологическими, традиционными методами семного анализа
Выявляется когнитивной интерпретацией экспериментального языкового материала	Формулируется логически как перечисление существенных дифференциальных признаков
Не делится на значения, имеет целостный интегральный характер	Отдельные значения вычленяются на основе различной денотативной отнесенности
Не предполагает обязательной связной формулировки, перечисляются составляющие когнитивные признаки по убыванию яркости	Каждое значение формируется связно, в форме дефиниции

Ядро и периферия выделяются в содержании концепта в целом	Все семантические компоненты, вошедшие в дефиницию каждого значения, априори считаются ядерными
Содержит когнитивные признаки	Содержит семемы и семы
Когнитивные признаки упорядочиваются когнитивными классификаторами	Семы упорядочиваются семантическими признаками
Характеризует смысловое содержание, объективируемое группой языковых средств (номинативным полем концепта)	Характеризует смысловое содержание конкретного слова, объективируемого конкретной звуковой оболочкой
Включает как актуально осознаваемые, так и извлекаемые из долговременной памяти путем рефлексии когнитивные признаки	Включает компоненты, приписанные значению лексикографом
Структурно представляет собой образ, информационное содержание и интерпретационное поле; признаки данных структурных компонентов концепта упорядочиваются по убыванию яркости в структуре концепта	Структурно представляет собой совокупность семем, упорядоченных от основного, главного к производным и переносным значениям

Таким образом, значение слова как единицы языкового сознания описывается лексикографически (методами традиционной семасиологии), а концепт изучается как единица когнитивного сознания (лингвокогнитивными методами).

Лексические единицы с температурным значением

неоднократно подвергались изучению, как с точки зрения структурной семантики, так и когнитивной лингвистики. Проблема концептуализации температуры и температурных ощущений неоднократно являлась темой проведения исследований на материале разных языков. Существуют

работы, проведенные на материале одного изучаемого языка: английского (Тарасова 1979; Левчина 2002), немецкого (Галич 1981, 2002; Шнякина 2005), русского (Токарева 1976; Шрамм 1981; Лещенко 1989; Борейко 2006), греческого (Zink 1967) и др. Выделяются работы, направленные на проведение сопоставительного анализа концепта температуры на материале двух и более изучаемых языков: немецкий и русский (Шидо 1989); немецкий и английский (Горник 1971), английский и русский (Лаенко 2005; Калугина 2006); английский, русский и французский (Мерзлякова 2003) и др. Общим для всех выделенных работ является изучение лексических единиц со значением температуры. Основным различием является выбранный автором подход к рассмотрению температурных явлений и их концептуализации.

Все выделенные работы можно классифицировать согласно месту в них данного феномена и подходам к его рассмотрению.

Таким образом, можно выделить ряд исследований, в которых лексические единицы со значением температуры изучаются с позиций традиционной семантики. Концептуализация температуры в языковой картине мира описывается в ракурсе системного изучения лексики как обособленная семантическая категория (Токарева 1976; Тарасова 1979) или как часть выраженных семантическими полями более общих категорий ощущения и чувственного восприятия (Лещенко 1989; Шидо 1989). Семантика температурных лексем также изучалась в рамках более общих классов номинаций — качественных прилагательных (Шрамм 1981; Постникова 1991; Спиридонова 2000), количественных слов (Галич 1981). Имеются, работы, посвященные семантике отдельных температурных прилагательных (Горник 1971) или их образному потенциалу (Zink 1967).

Отметим здесь, что исследования температурной лексики в рамках структурной семантики касаются рассмотрения таких вопросов как изучение особенностей семантической структуры температурных

номинаций, проведение анализа смысловых отношений между ними в рамках семантического поля или лексико-семантической-группы, изучение синонимической и антонимической парадигм, специфики сочетаемости, и возможности развития переносных значений.

Во второй группе работ лексические единицы с температурным значением подвергались анализу с позиций лингвокогнитивного подхода. Концептуализация температурных явлений рассматривалась в рамках когнитивной лингвистики и изучения категорий перцептивного признака (Лаенко 2005), количества (Галич 2002), восприятия (Мерзлякова 2003), а также в процессуальном аспекте в рамках когнитивного исследования ситуации восприятия в языке (Борейко 2006). В работе Л.В. Лаенко была изучена лексико-семантическая группа прилагательных со значением высокой и низкой температуры. В основе анализа лексического материала находилась проблема изучения перцептивного температурного признака в рамках концептуальной области «осознание». Автором были выделены семантические параметры, структурирующие температурные значения в русской и английской картинах мира, а также описан метафорический потенциал температурных номинаций.

Г.Г. Галич рассматривала температуру как один из видов интенсивного количества, которое может быть предметом как точной, так и приближённой квантификации. Количественные оценки как результаты приближённой квантификации количественных признаков, в том числе температуры, были распределены автором по трём шкалам: «узואально-градуальной», «тотально- партитивной» и «субъектно-модальной» (Галич 2002).

А.Х. Мерзляковой были выделены два типа метафорических моделей, характерных для температурных прилагательных, – метафоры интенсивности и метафоры оценки, связанные с семами интенсивности и оценки прямых значений данных слов (Мерзлякова 2003).

Т.В. Борейко рассматривала семантику температурных слов как качественно-характеризующих предикатов объекта восприятия (Борейко 2006). Автором была выявлена структура температурного восприятия и выделены такие обязательные составляющие компоненты как субъект, объект и предикат тактильного восприятия. К факультативным составляющим были отнесены орудие действия, цель, причина и условие действия.

Концепт температуры был подробно изучен на материале немецкого языка в работе Н.Ю. Шнякиной как один из перцептивных концептов. В центре работы находится вопрос об образном потенциале концепта температуры. Автор выделяет характерные для изучаемого концепта количественные и аксиологические метафорические схемы. Такая структуризация обусловлена наличием у концепта количественных и ценностных дифференциальных признаков (Шнякина 2005).

Подводя итоги анализа существующих исследований феномена температуры, отметим, что в большинстве рассмотренных работ, независимо от сформулированного подхода к изучению температурных явлений в языковой картине мира, неоднократно отмечается связь температурного признака с нормой, то есть соотнесенность описываемого температурного уровня с температурой тела человека. Другой особенностью температурной лексики признаётся высокая степень субъективности значений температурных слов и размытость (диффузность) их семантических структур. Также выделяется регулярность переносов температурных признаков на абстрактные понятия и составление шкалы температурных метафор. Тем не менее, анализ литературы по теме исследования языковых единиц с температурным значением свидетельствует об отсутствии работ, рассматривающих проблему концептуализации температуры в шведском языке. Это

подтверждает актуальность и практическую новизну проведенного исследования.

Рассмотрим принцип построения и структуру номинативного поля концепта температуры в шведском языке.

В номинативное поле концепта температуры входят языковые единицы, объединённые на основании общности выражаемого ими когнитивного содержания – представлений о температуре. Поскольку данное содержание репрезентируется семантикой соответствующих номинаций, номинативное поле концепта должно содержать в своей семной структуре компонент «температура». Подобные группировки слов, объединённые родовой семьей, принято называть семантическими полями. Так, с точки зрения языкового выражения концепта температуры, его номинативное поле можно признать семантическим, а точнее лексико-семантическим, поскольку репрезентантами данного концепта в шведском языке являются лексические единицы. Следовательно, для номинативного поля рассматриваемого концепта характерны, среди прочих, следующие особенности, которые были выделены исследователями применительно к разным типам полевых структур в лексике: группировка единиц поля вокруг лексем (сочетания лексем), наиболее однозначно отражающей его значение (в данном случае – ключевой номинации концепта); членение на ядро и периферию, границы между которыми являются диффузными; пересечение поля концепта с другими полями (в данном случае – номинативными полями других концептов); открытость, незавершённость.

В выполненной выпускной квалификационной работе предлагается построение номинативного поля концепта температуры по следующей схеме:

- по словарям шведского языка определяется наиболее полный спектр языковых единиц, отнесённых к понятийной области температуры;

- перечень выявленных номинаций расширяется посредством извлечения языковых репрезентантов концепта из художественных и публицистических текстов на шведском языке;
- среди зафиксированных языковых единиц определяются ядерные номинации концепта;
- номинативное поле концепта дополняется путём выявления синонимов его ядерных репрезентантов по синонимическим словарям шведского языка;
- выделенные лексемы распределяются как относящиеся к зоне, прилежащей к ядру, ближней, дальней и крайней периферии номинативного поля концепта.

Анализ семантики соответствующих языковых единиц осуществляется на всех перечисленных этапах на основании дефиниций, приведённых в толковых словарях шведского языка. В идеографических словарях языковые единицы, выражающие представление о температуре, систематизированы в виде соответствующей понятийно-тематической группы и в большинстве случаев подчинены более общим сквозным понятийно-тематическим объединениям в шведской языковой картине мира.

Анализ названий понятийных областей, к которым в обследованных словарях отнесено рассматриваемое понятие, а также объективирующих его подгрупп, свидетельствует о том, что в шведской языковой картине мира температура может быть изучена как в рамках температурных ощущений человека, так и как физическое свойство материи.

Проблема классификации составляющих концепта температуры и их отнесенности к ядру или периферии номинативного поля концепта связана в первую очередь с рядом критериев разграничения полевых структур, рассмотренных разными учёными. В качестве примера можно выделить следующий ряд критериев: частотность, многозначность,

семантическая содержательность, информативность, существенность, обязательность элемента (Полевые структуры 1989: 182). По мнению Э.В. Кузнецовой, в центре поля располагаются средства, которые являются наиболее употребительными, многозначными и общими по своим основным значениям, а на периферии – более конкретные, менее употребительные, стилистически маркированные (Кузнецова 1989: 81-82).

Однако многие из приведённых критериев разграничения ядра и периферии поля можно признать достаточно неопределёнными. Кроме этого считается, что не существует критериев, единых для всех типов полевых структур и принадлежность элемента определяется комплексом факторов (Полевые структуры 1989: 182, 185). В связи с этим для рассмотрения принципа концептуализации температурных признаков в шведском языке были разработаны собственные критерии классификации номинаций концепта. Сравнение частотности употребления номинаций концепта осуществлялось по данным материала лексических баз данных интернет-платформы Språkbanken, созданной при кафедре шведского языка в Гётеборгском университете. Анализ языкового материала предполагает работу с текстами разных жанров, от классических романов до языка прессы, что в свою очередь обеспечивает создание достаточно полной структуры исследуемого номинативного поля.

Наиболее соответствующим языковой реальности представляется условное деление номинативного поля концепта на пять структурных зон поля: ядро номинативного поля, зона, прилежащая к ядру, ближняя, дальняя и крайняя зона периферии.

1. Ядро номинативного поля.

Ключевой номинацией концепта можно признать существительное-гипероним *temperatur* *температура*, поскольку он является наиболее широким и обобщенным по своей семантике и стилистически

нейтральным. К центру ядра могут быть также отнесены системные, окказиональные и индивидуально-авторские синонимы существительного *temperatur температура*.

Особенностью лексемы *temperatur температура* является то, что изначально это понятие возникло как научный термин и постепенно вошло в речь носителей языка. В связи с этим сам феномен температуры может быть определен как предмет научного или обыденного познания. Как научное понятие, температура входит в рамки изучения медицины и физики и определяется как параметрический признак, результат научно-экспериментального действия. В обыденном познании температура определяется как перцептивный признак объектов и воспринимается в неразрывной связи с его температурными ощущениями.

2. Зона, принадлежащая к ядру.

К ядру номинативного поля концепта температуры относятся:

- Гипонимы или общеупотребительные прямые парадигматические номинации, объединённые архисемой «температура», являющиеся широкими и стилистически нейтральными.

Адъективные: *het жаркий, varm тёплый, ljummen чуть тёплый, kylig прохладный, морозный, kall холодный;*

Субстантивные: *hetta жара, värme тепло, kyla холод, köld холод.*

Основными качествами температурных ощущений являются ощущения тепла и холода. Они возникают в случае отклонения температуры воздействующего на организм объекта от физиологического нуля, то есть температуры, которая ощущается человеком как нейтральная и комфортная. С таким процессом температурного восприятия связано понятие антропоцентричности, то есть исследования языковых явлений в тесной связи с человеком, его мышлением и духовно-практической деятельностью. Отметим здесь, что значение температурных

номинативных единиц с типологической точки зрения не является универсальным параметром и характеризует индивидуальность языковой картины мира у каждого языкового общества. Ещё одной особенностью температурных слов является тот факт, что они фиксируют не температуру тела человека и не температуру объектов внешней среды как таковых, а так называемое температурное отношение, то есть температурный уровень объектов окружающей среды, воспринимаемый в связи с температурой тела человека и наоборот. Способность температурных ощущений к взаимодействию проявляется в явлении ассоциации ощущений.

Также к зоне ядра номинативного поля следует отнести:

- Прямые парадигматические номинации, объединённые архисемой «температура», которые являются по сравнению с принадлежащими к центру более узкими номинациями: совмещённые температурные номинации: *isig ледяной*, *iskall ледяной*, *frostig морозный*, *frost мороз*, *glödande пылающий*, *glöd пламя*.

Лексемы *isig ледяной* и *iskall ледяной* совмещают признаковое содержание с вещественным. Центральным компонентом значения является сема "is" лёд, отражающая представление об эталонном носителе данной температуры. В русском языке *ледяной* – это «покрытый льдом, очень холодный». Причастие настоящего времени *glödande пылающий* и в прямом, и в переносном значении употребляется как косвенная температурная номинация (обозначает световой процесс, вызванный некоторой температурой, или специальный процесс обработки материалов, сопровождающийся высокой температурой). В остальных значениях это причастие употребляется как прямая номинация температуры в динамическом и статическом аспектах одновременно. При этом и в прямых температурных значениях данная лексема совмещает температурные характеристики объекта с цветовыми или световыми. Существительное *glöd пламя* в своём первом значении выступает как

косвенная номинация температуры (именует объект, обладающий некоторой температурой), а во втором - как прямая номинация температуры (обозначает температурный признак объекта). Лексемы *frostig морозный*, *frost мороз* объединяются наличием семы со значением «точно измеренный диапазон температур», «ниже нуля градусов по шкале Цельсия».

- Глагольные номинации, образованные от лексических единиц, входящих в номинативное ядро концепта и именующие температуру объекта в динамическом аспекте (процесс изменения температуры или передача температурного признака): *hetta быть горячим, пылать*, *värma греть*, *värma upp разогревать*, *kyla ner охлаждать остужать*, *kylna охлаждать*, *frysa мёрзнуть*, *kallna остывать*, *frosta (av, ur) размораживать*, *isa охлаждать кусочками льда* и др.

Процесс изменения температуры объекта, как правило, связан с изменением кинетической энергии движения его молекул. Температурные изменения могут происходить как в результате подвода тепла от внешнего источника, так и за счет процесса генерирования тепла/холода самим объектом.

- Числовые температурные номинации, выраженные в единицах общепринятой системы измерения, которые изначально восходят к научной картине мира: однословные – *plusgrader температура выше нулевой отметки*; *noll ноль*, *under noll ниже нуля*, *minusgrader температура ниже нулевой отметки*, *köldgrader градус мороза*, *frys punkt температура заморзания*, *rumstemperatur комнатная температура*; многословные – *femton plusgrader пятнадцать градусов выше нуля*, *fem minusgrader пять градусов ниже нуля* и др.

Возможность изучения температуры как предмета и научного, и обыденного познания позволяет нам наиболее точно описать её концептуализацию в языковой картине мира. Исследование лексики с

семантикой температуры является своего рода эмпирической базой для интерпретации широкого спектра явлений действительности, которым могут быть свойственны определённые градуальные температурные характеристики. В результате чего, например, температура в градусах по Цельсию может быть использована для измерения температуры живого организма, воздуха или жидкости.

3. Зона ближней периферии номинативного поля является самой большой частью, входящей в состав концепта температуры.

Зафиксированные номинации предлагается рассмотреть с выделением нескольких широких подгрупп и представлением языкового материала по градуальной шкале от высоких до низких температур.

- Производные от ядерных и прилежащих к ядру номинаций или сложные слова, более узкие по сравнению с семантикой номинаций ядра концепта, обладающие ограниченными потенциями сочетаемости. Такие субстантивные номинации содержат дополнительные семы, которые могут обозначать объект-носитель некоторой температуры или её источник.

Номинации, производные от *het* *горячий*: *hetluft* *горячий воздух*, *hetvatten* *горячая вода*, *hetvattenledning* *трубопровод пара и горячей воды*.

Номинации, производные от *varm* *тёплый* или *värme* *тепло*: *varmbad* *горячая ванна*, *varmgarage* *отопливаемый гараж*, *varmluft* *тёплый воздух*, *varmluftssystem* *система отопления*, *varmluftsugn* *духовка*, *varmvattenberedare* *колонка для нагревания воды*, *varmvattensystem* *система подачи горячей воды*, *varmvatten* *горячая вода*, *varmvattenkran* *кран для горячей воды*, *värmare* *обогреватель*, *värmeanläggning* *система отопления*, *värmebölja* *период жары*, *värmedyna* *грелка*, *värmeeffekt* *тепловой эффект (тех.)*, *värmeekvivalent* *энергия, выраженная в единицах измерения уровня температуры*, *värmeelement* *батарея*, *värmebläkt* *теповентилятор*, *värme kraftverk* *теплоэлектростанция*, *värme källa* *источник тепла*,

värmelampa *лампа инфракрасного света*, värmeledning *теплопровод*, värmeljus *тепловая свеча*, värmemotor *тепловой двигатель*, värmeranna *отопительный котёл*, värmeplatta *нагревательный элемент*, värmerpump *теплонасос*, värmesköld *теплозащита*, värmeslinga *гребций контур в полу*, värmestuga *отапливаемые домики для туристов*, värmeåskväder *грозовая погода, вызванная высокой температурой воздуха и уровнем влажности*.

Номинации, производные от kall *холодный*, kyла *холод*, köld *холод*: kallbänk *неотапливаемый парник*, kalldusch *холодный душ*, kallfront *холодный фронт*, kallgarage *неотапливаемый гараж*, kallhus *неотапливаемая теплица*, kalljord *земля на грядках для посадки растений*, uppvärmd jord *земля в отапливаемых теплицах*, kallkälla *родник*, kallmangel *гладильный каток*, kallskänk *холодный цех*, kallskänka *повар холодного цеха*, kallstart *запуск холодного двигателя*, kallsup *глоток холодной воды*, kallsvett *холодный пот*, kallsåg *машина для распиливания металла в условиях комнатной температуры*, kalluft *холодный воздух*, kallvalla *лыжный воск для использования при температуре ниже нуля*, kallvatten *холодная вода*, kallvattenkran *кран холодной воды*; kyl *холодильник*, kylare *радиатор охлаждения в автомобиле*, kylargaller *решетки радиатора*, kylarvätska *охлаждающая жидкость*, kyldisk *охлаждаемый прилавок*, kylhus *холодильное помещение*, kylklamp *аккумулятор холода*, kylkonserv *полуконсерв*, kylning *охлаждение*, kylrum *холодильная камера*, kylskåp *холодильник*, kylvagn *вагон-холодильник*, kylvatten *охлаждающая вода (жидкость)*, kylväska *сумка-холодильник*; köldblandning *химическое соединение элементов, которые при вступлении в реакцию излучают холод*.

• Номинации, производные от лексических единиц, входящих в зону ядра и объединённые архисемой «температура»: rimfrost *иней*, frostdimma *ледяной туман*, frostnatt *морозная ночь*, frostskyddsmedel *антиобледенитель*, frostskyddsvätska *жидкость против обледенения*,

frysdisk *морозильный прилавок*, fryseri *морозильное помещение*, frysfack *морозилка*, frysbox *морозильная камера*, frysen *морозильная камера в холодильнике*, frysskåp *морозильный шкаф*, köldknäpp *внезапное похолодание*, köldvåg *волна холода*, ishink *ведро со льдом для охлаждения напитков*.

- Адъективные номинации, включающие ядерные и прилежащие к ядру концепта лексические единицы и характеризующиеся более узкой сферой употребления или стилистической окрашенностью: värmebeständig *сохраняющий свои качества в условиях высокой температуры (о металле)*, värmealstrande *производящий тепло*, kallflytande *находящийся в жидком состоянии при низкой температуре*, frosthärdig *морозоустойчивый*, frostbiten *побитый морозом*, frostfri *с покрытием антифриз*, köldbästandig *сохраняющий свои качества в условиях низкой температуры (о металле)*, köldhärdig *морозоустойчивый*. А также экспрессивно окрашенные: smällkall *морозный, суровый*, bitterkall *обжигающе холодный*, kylslagen *прохладный* и разговорные: svinkall *ужасно холодный*, kanonvarm *шикарно тёплый*, pissvarm *невыносимо тёплый* и др.

- Субстантивные номинации, называющие процесс или температурное состояние: temperaturökning *повышение температуры*, temperaturminskning *понижение температуры*, förbränning *сжигание*, uppvärmning *отопление, обогревание*, varmgång *перегрев мотора*, värmebehandling *тепловая обработка*, värmeexpansion *процесс естественного расширения материала под воздействием тепла*, värmeförlust *процесс потери тепла*, värmegenotgång *теплопередача*, värmeisolering *теплоизоляция*, värmestrålning *тепловое излучение*, värmespridning *распределение тепла*, värmesterilisering *процесс стерилизации под воздействием высокой температуры*, värmeutveckling *процесс теплообразования*, värmeutvidgning *тепловое расширение*,

nerkylning *охлаждение, переохлаждение*, svallning *охлаждение*, köldknäpp *внезапное похолодание*.

- Субстантивные номинации, функционально связанные с измерением или регуляцией температурных свойств объектов: värmeenhet *единица измерения тепловой энергии*, värmefotografering *искусство термографической фотографии*, värmebild *термографическая фотография*, värmebildskamera *термографическая камера*, värmeekvator *термический экватор*, värmekamera *термографическая камера*, värmekapacitet *теплоёмкость*, värmekonduktivitet *теплопроводность*, värmekostnad *оплата за отопление*, värmemängd *количество тепла*, värmeterapi *термолечение*, värmetillägg *дополнительная оплата за отопление*, värmevärde *теплотворность*, värmeväxlare *теплообменник*, frostsprängning *разрушение горной породы через процесс выветривания*, kallbad *купание в открытые водоёмах* kallhyra *квартплата без учета стоимости отопления* kallmur *ограда из бордюрного камня*, kallpermanentning *процедура перманентной завивки волос без использования высоких температур*, kallbräcka *трещина, образующаяся в хрупком металле при низкой температуре*, termometer *градусник*, bastu *баня*.

- Глагольные номинации, которые именуют температуру объекта в динамическом аспекте: varmköra *разогреть двигатель машины*, smälta *таять*, frosta av *размораживать*, kallsvettas *покрываться холодным потом*.

4. Зона дальней периферии объединяет номинации, в семантике которых температурное значение не является основным. Температурные коннотации проявляются как одно из значений лексем наряду с несколькими не температурными:

- Адъективные номинации: *mild умеренный, sval свежий, прохладный, fräsch свежий, frisk свежий, прохладный.*

В отличие от остальных температурных прилагательных, входящих в ядро номинативного поля концепта температура, прилагательное *mild умеренный* не имеет прямого температурного значения. Семантика прилагательного *mild* определяется как *skonsam och behaglig för sinnena мягкий и приятный для чувственного восприятия*. Как температурное прилагательное, *mild* передаёт умеренную температуру по шкале между высокой и низкой в контексте описания климата или природных условий. В таких случаях семантика *mild* является синонимичной семантике прилагательного *sval прохладный*: *sval vinter прохладная, мягкая зима, mild vinter мягкая, не холодная зима, характеризующаяся умеренным уровнем температуры*. Большой толковый словарь шведского языка определяет *sval* как *обладающий относительно низкой температурой*. Семантика *sval* может быть охарактеризована как *охлаждающий до приятного состояния* и имеет явно выраженную положительную оценку, сближаясь со значением «свежий». Так же как и *sval*, прилагательное *mild* передаёт общий умеренный температурный уровень, нередко безотносительно к изначальной температуре, и может указывать на невысокий, но комфортный уровень тепла или отмечать небольшую прохладу (Кононова 2016а).

Прилагательные *fräsch свежий* и *frisk свежий, прохладный* также не являются исконно температурными. Первое значение прилагательного *fräsch* определяется как *som har kvar sin ursprungliga friska kvalitet не утративший исходных свойств, то есть новый, сделанный недавно, не успевший испортиться, засохнуть, остыть, застояться*. Качественное прилагательное *fräsch* употребляется, главным образом, о продовольственном продукте, не подвергавшемся засушиванию или термической обработке. Семантика прилагательного *frisk* определяется как

som har god hälsa *здоровый, бодрый, свидетельствующий о наличии сил и энергии*. Как температурные прилагательные *fräsch* и *frisk* употребляются в значении *свежий, прохладный* и передают умеренно невысокую, освежающую температуру воздуха, воды или характеризуют температуру времени суток: *frisk morgon бодрящее прохладное утро*.

К данной группе можно также отнести глагольные номинации, производные от прилагательных *sval*, *fräsch* и *frisk*: *svalka охлаждать, svalna остывать, fräscha upp обновлять, освежать, friska upp освежать*. А также субстантивную номинацию *svalka прохлада*.

- Ко второй группе зоны дальней периферии относятся лексемы, входящие в состав лексико-семантического поля «болезнь»:

Номинации реакций тела человека на температуру объектов: *brännskada ожог, frossa озноб, frostknöl пузырь на коже при обморожении, frossbrytning сильный озноб, feber лихорадка, kallbrand, köldrysningar озноб, kylskada обморожение, gåshud мурашки, ilning содрогание, мороз по коже, febersjukdom горячка, värmeutslag потница, värmeslag тепловой удар* и др.

Семантика выделенных лексических, объединённых лексико-семантическим полем «болезнь», характеризуется наличием второстепенного температурного признака, связанного с физиологической реакцией организма, вызванной, в большинстве случаев, нарушением работы иммунной системы.

5. Зона крайней периферии

Семантика лексических единиц, образующих зону крайней периферии, характеризуется наличием дополнительных компонентов значения, несвязанных с явлением температуры. Такие лексемы могут входить в номинативные поля смежных концептов и концептуальных сфер, занимая в них ядерное или близкое к ядру положение. К ним относятся концептуальные сферы географических местностей, явлений

природы, артефактов, соматических характеристик или относительных признаков предмета, выражающихся через его отношение к другому предмету. Номинации дальней периферии включают косвенные или метонимические температурные обозначения, в содержании которых сема «температура» не является основной, но актуализируется в соответствующем контексте:

- Номинации временных отрезков или времён года, для которых свойственна определённая температура окружающей среды: *sommar лето*, *vår весна*, *höst осень*, *vinter зима*, *sommarväder летняя погода*, *vinderdag зимний день*, *istid/isperiod ледниковый период*, *global uppvärmning глобальное потепление*, *mildväder оттепель*, *töväder оттепель* и др.;

- Номинации географических местностей и частей света, характеризующихся определённой температурой окружающей среды: *tropikerna тропики*, *ekvator экватор*, *öken пустыня*, *glaciär ледник*, *nordpolen северный полюс*, *Afrika Африка*, *polcirkeln полярный круг* и др.;

- Номинации объектов, обладающих определённой температурной характеристикой, входящей в семантическое значение лексические единицы: *is лёд*, *eld огонь*, *sol солнце*, *snö снег*, *lava лава*, *brasa костёр*, и др.; а также производные от данных лексических единиц сложные слова: *isbildning процесс образования льда*, *isbit кусок льда*, *isflak льдина*, *solsken солнечный свет* и др.

- Номинации, обозначающие процессы приготовления пищи, а также название блюд:

Субстантивные номинации: *hetvin горячительный напиток*, *спиртное*, *varmrätt горячее блюдо*, *varmkorv горячая сосиска в тесте*, *bakning выпекание*, *stuvning тушение*, *smältning плавление*, *kallskuret холодные закуски*, *kallskål холодный винный коктейль*;

Адъективные номинации: *varmrökt горячего копчения*, *kallrökt холодного копчения*;

Глагольные номинации: *varmröka коптить горячим дымом, kallröka коптить холодным дымом, kallröra перемешивать или смешивать ингредиенты без подогревания, кока кипеть, варить, кока upp кипятить frystorka консервировать методом сушки и замораживания, stuva тушить, steka жарить.*

- Глагольные номинации, называющие технические температурные процессы в динамическом аспекте. Такие лексемы могут содержать дополнительные дифференциальные компоненты, реферирующие к объекту действия или могут быть ограничены сферой функционирования: *tina размораживать, kallboska обрабатывать металл при низких температурах, kalldra обрабатывать металл при низких температурах, kallhamra ковать металл при низких температурах, kallpressa прессовать металл при низких температурах, kallvalsa прокатывать металл в условиях комнатной температуры.* Подавляющую часть выделенной подгруппы составляют глаголы, обозначающие процессы металлообработки. Ядерное прилагательное *kall холодный*, являясь компонентом сложного слова, указывает только на отсутствие процесса нагревания, то есть обработку металла в условиях комнатной температуры или приближенных к ним.

К сфере крайней периферии также можно отнести языковые единицы, которые фактически не содержат сему «температура» даже на периферии своего значения, но одновременно являются и согревающим приспособлением, и своего рода вместилищем тепла. Примером таких концептуальных сфер могут являться предметы одежды, текстиля, объекты архитектуры и многие другие.

За пределами выделенной классификации остаются случаи метафорического выражения концепта температуры. Область употребления температурной метафоры распространяется на все зоны номинативного поля изучаемого концепта и включает широкий пласт

лексики шведского языка. Основной тезис когнитивной теории метафоры, сформулированной Дж. Лакоффом и М. Джонссоном, сводится к идее о том, что в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний с целью познания одного вида опыта на основе другого. Такие процессы предполагают наличие уже существующих изолированных характеристик сходства и создание новых черт сходства (Лакофф 2004: 182). Когнитивный взгляд на сущность метафоры подчеркивает, что подавляющая часть нашего опыта и деятельности по своей природе метафорична, и что большая часть понятийной системы человека также структурирована с помощью метафор. В качестве примера приведём ряд метафорических температурных номинаций, образованных с участием лексем зоны ядра концепта:

- Субстантивные номинации: *hets неистовство, суета, hetsporre вспыльчивый человек, hetsighet жар, страстность, hetsjakt снейка, суета, kallblodighet хладнокровие, kallgrin хладнокровная усмешка, kalldusch встряска, kallprat болтовня, kallsinne безразличие* и др.

- Адъективные номинации: *hetsig горячий, запальчивый, hetlehrad вспыльчивый, varmblodig теплокровный, чистокровный, varmhjärtad тёплый, сердечный, kallblodig хладнокровный, kallsinnig равнодушный, frostig прохладный (об отношениях)* и др.

- Глагольные номинации: *hetsa торопить, подгонять, hetsäta объедаться, kallgrina язвительно усмехаться, kallprata болтать о пустяках* и др.

Особенно широкую актуализацию получают случаи метафорического употребления прилагательных, составляющих ядерное поле концепта температуры, и могут служить темой для отдельных исследований (Кононова 2016b, 2016c). Проведение семантического анализа температурной метафоры позволяет расширить представление о

температурной лексике как когнитивном механизме преобразования физического знания в смыслы более абстрактные.

По итогам проведённого исследования проблемы концептуализации температуры в шведском языке был сделан ряд выводов, которые в дальнейшем предполагается использовать в диссертации.

Краткий обзор отечественных и зарубежных исследований по когнитивной лингвистике позволил выделить необходимые для проведения анализа теоретические положения и определить его методологическую основу. В выпускной квалификационной работе была избрана следующая терминология: концепт определяется как сложное ментальное образование, которое имеет речевое выражение в лексических единицах различного уровня от слова до текста и обусловлено этнокультурной спецификой. Под концептосферой понимается определённым образом структурированная и организованная совокупность концептов. Процесс концептуализации состоит в осмыслении и структурировании знания, что приводит к построению новых концептов и всей концептуальной системы.

Определение центральных понятий семантико-когнитивного анализа позволило выявить структурную организацию концепта и предложить принцип построения номинативного поля концепта температуры в шведском языке. Структура концепта представлена в терминах ядра и периферии. Выделены пять структурообразующих номинативных зон концепта: ядро, зона ядра, ближняя, дальняя и крайняя зона периферии. Каждая зона номинативного поля была проанализирована с выделением ряда адъективных, субстантивных и глагольных номинаций, что позволило рассмотреть особенности употребления лексических единиц, входящих во все номинативные зоны концепта температуры.

Исследование зоны ближней периферии показало, что подавляющая часть лексических единиц, объединённых в рамках указанной зоны, являются производными номинациями или сложными словами, образованными от корневых лексем зоны ядра концепта. Зона дальней периферии представляет собой преимущественно непродуваемые от ядерных номинаций лексемы, которые могут входить в другие номинативные поля смежных концептов, занимая в них ядерное или близкое к ядру положение.

Ключевую роль в зоне ядра играют прилагательные *het жаркий*, *varm тёплый*, *Ijungen чуть тёплый*, *kylig прохладный*, *морозный* и *kall холодный*, что определяет целесообразность проведения углубленного семантико-когнитивного анализа данных адъективных номинаций в рамках написания будущего диссертационного исследования. В зоне периферии интерес для этого исследования также представляют корневые прилагательные *mild умеренный* и *sval прохладный*, *свежий*, которые не имеют прямого температурного значения, но характеризуются частотностью и высокой степенью употребляемости в контексте описания климата или погодных условий. Предложенная в выпускной квалификационной работе классификация моделирования номинативного поля концепта температуры позволит выработать принципы для дальнейшего анализа выбранных прилагательных с температурными коннотациями.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Аномалия и язык. К проблеме языковой «картины мира» // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1987. № 3. С. 3-19.
2. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
3. Бондарко А.В. Введение // Полевые структуры в системе функциональной грамматики / отв. ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. СПб.: Наука, 2005. С. 12-20.
4. Борейко Т.В. Ситуация тактильного восприятия: специфика представления в системе русского языка и в языковом сознании индивида: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. – 224 с.
5. Галич Г.Г. Градуальные характеристики количественных прилагательных, глаголов и существительных немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. – 206 с.
6. Галич Г.Г. Когнитивная категория количества и её реализация в современном немецком языке. Омск: ОмГУ, 2002. – 208 с.
7. Горник С.В. Сравнительное исследование сочетаемости однокоренных прилагательных английского „НОТ" и немецкого „НЕИВ" // Актуальные проблемы лексикологии, фразеологии и стилистики: тез. науч. конф. аспирантов (23-24 марта 1971). М., 1971. С. 35-36.
8. Калугина В.А. Национальная специфика языковой репрезентации концепта (на материале объективации концепта «температура» в рус. и англ. яз.) дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: 2006. – 202 с.
9. Кононова С.Ю. Температурные прилагательные с «промежуточным» значением в шведском языке // Научная дискуссия: вопросы

- филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам XLVI междунар. науч.-практ. конф. М.: Интернаука, 2016а. № 3 (42). С. 96-103.
10. Кононова С.Ю. The adjective *varm* in the metaphorical expressions in Swedish // The Seventh International Congress on Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress (April 2, 2016). Vienna: East West, Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016b. P. 151-157.
11. Кононова С.Ю. Метафорическое употребление температурных прилагательных горячего спектра на материале шведского и русского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016с. № 5. Ч. 1. С. 94-96.
12. Красик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
13. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. школа, 1989. – 216 с.
14. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / под ред. Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный. М.: Наука, 1991. – 239 с.
15. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубрякова. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
16. Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации: дис. ... докт. филол. наук. Воронеж: 2005. – 465 с.
17. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

- 18.Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. – 256 с.
- 19.Левчина И.Б. К исследованию семантической структуры английского прилагательного HOT // Studia Linguistica – XL, Проблемы когнитивной семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 81-84.
- 20.Лещенко В.В. Принципы организации и структурирования лексико-семантического поля чувственного восприятия в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Киев: 1989. – 243 с.
- 21.Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
- 22.Мерзлякова А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на материале английского, русского и французского языков). М.: Едиториал УРСС, 2003. – 352 с.
- 23.Павиленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. – 286 с.
- 24.Полевые структуры в системе языка / под. ред. З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.И. Беляева. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. – 198 с.
- 25.Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: 2001. – 189 с.
- 26.Попова З.Д., Стернин И.А. Семантикокогнитивный анализ языка. Воронеж: изд-во Истоки, 2006. – 226 с.
- 27.Постникова С.В. Прилагательное как семантико-функциональная категория (на материале немецкого и русского языков). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1991. – 78 с.
- 28.Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб, 2000. – 204 с.

29. Соломоник А.М. Семиотика и лингвистика. М.: Молодая гвардия, 1995. – 352 с.
30. Спиридонова, Н.Ф. Язык и восприятие: семантика качественных прилагательных: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 2000. – 23 с.
31. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
32. Тарасова Л.Д. Семантическая структура и сочетаемость группы английских прилагательных, выражающих понятие температуры: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1979. – 217 с.
33. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа Языки русской культуры, 1996. – 284 с.
34. Токарева Т.Е. Лексико-семантическая группа прилагательных, обозначающих температуру, в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 1976. – 28 с.
35. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. Сер. 2: Информационные процессы и схемы. М.: Наука, 1992. № 3. С. 1-7.
36. Шидо Т.А. Психолингвистическое описание лексических единиц семантического поля «ощущение» (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов: 1989. – 233 с.
37. Шнякина Н.Ю. Перцептивные концепты в немецкой языковой картине мира и их метафорический потенциал: дис. ... канд. филол. наук. Омск: 2005. – 232 с.
38. Шрамм, А.Н. Структурные типы лексических значений слова (На материале качественных прилагательных) // Филологические науки. 1981. № 2. С. 58-64.
39. Aitchison, J. Words in the mind. An introduction to the mental lexicon. 3rd ed. Oxford: Blackwell Publishing, 2003.

40. Edlund, A.-C. Sälen och Jägaren. De bottniska jägarnas begreppssystem för säl ur ett kognitivt perspektiv. Diss. Umeå: Norrlands universitetsförlag, 2000.
41. Jackendoff, R. Semantics and Cognition. Cambridge, MA: MIT Press, 1983. – 283 p.
42. Jackendoff R. Foundations of Language. Oxford & Oxford University Press, 2003.
43. Langacker, R. Concept, Image and Symbol: The cognitive Basis of Grammar. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 2002.
44. Rosch, E. Human categorization // Studies in Cross-cultural Psychology / ed. Warren, N. London: Academic Press, 1977. Vol. 1.
45. Schwarz M. Kognitive Semantiktheorie und neuropsychologische Realität: Repräsentationale und prozedurale Aspekte der semantischen Kompetenz. Tübingen. Niemeyer, 1992.
46. Strzelecka, E. Upp till analys! Partikeln upp i det fysiska rummet // Svenskans beskrivning 24: Förhandlingar vid tjugofjärde sammankomsten för svenskans beskrivning (22–23 oktober 1999). Linköping: Linköpings Universitet, 2001. S. 255-265.
47. Ungerer F., Schmid H.-J. An Introduction to Cognitive Linguistics. U.K.: Pearson Education Limited, 2006.
48. Vogel, A. Svenska dimensionsadjektiv // Stockholm studies in Scandinavian philology. Stockholm: Acta Universitatis Stockholmiensis, 2004, – 377 s.
49. Wierzbicka, A. Lexicography and conceptual analysis. Ann Arbor, MI: Karoma, 1985.
50. Zink, N. Griechische Ausdrucksweisen für warm und kalt im seelischen Bereich: Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der philosophischen Fakultät. Heidelberg: 1967. – 127 s.

Источники материала

1. Svenska Akademiens Ordlista. Stockholm: Norstedts, 2015. – 1596 s.
2. Svensk Ordbok. Stockholm: Norstedts Ordbok, 1999. – 1492 s.
3. Svenska Synonymordbok. Stockholm: Norstedts, 2010. – 896 s.
4. Språkbanken. <https://spraakbanken.gu.se/> (дата обращения 19.06.2016)